

13 марта 1987 года; Нью-Йорк.

После нескольких недель ожидания назначения, Дурсли, наконец, получили согласие от доктора Стрэнджа на встречу. Жасмин оставили в гостиничном номере, в то время как трое Дурслей отправились поговорить с доктором Стрэндж в назначенный ресторан. Встреча была назначена в дорогом ресторане и они были одеты в свою лучшую одежду. Однако даже их лучшая одежда не могла скрыть жадности в их глазах, которую мог заметить любой здравомыслящий человек.

Их быстро провели к столу, который был зарезервирован для встречи и личной встречи с доктором. Он был одет в модную белую рубашку с длинными рукавами и черные брюки, в которых он выглядел неуютно. У него были черные волосы с серебристыми прядями сбоку, а также серые глаза, которые, казалось, видели тебя насквозь. От этих глаз им стало не по себе, но они надели свои лучшие фальшивые лица и поприветствовали его.

Вернон шагнул вперед и крепко пожал Стрэнджу руку:

- Приятно познакомиться с вами, доктор Стрэндж. Я Вернон Дурсли, а это моя жена Петуния и сын Дадли. Я рад, что вы смогли найти для нас время.

Доктор Стрэндж тонко улыбнулся самонадеянному человеку.

- Ну, после двадцати сообщений от разных людей, как я мог сказать "нет"?

Вернон просто улыбнулся и сел, совершенно не уловив предостережения в его тоне. Или, если он и слышал это, то полностью проигнорировал как несущественное. Доктор Стрэндж приподнял бровь в ответ на его грубость, но с достоинством сел.

- Итак, ты хочешь сначала поесть или поговорить о делах?

Дадли жадно разглядывал все продукты вокруг, а Вернон добродушно посмеивался над своим сыном.

- Я думаю, мы должны сначала поесть, ты так не думаешь?

Стрэндж кивнул в знак согласия и они сделали заказ. Спустя тридцать минут и неприличное количество еды они сидели и разговаривали о делах. Доктор Стрэндж в третий раз покачал головой.

- Мне очень жаль, но вы должны понять, что я больше не нейрохирург. Хотя я все еще являюсь лицензированным врачом и нейрохирургом, сейчас я занимаюсь... другими делами.

- Но, конечно же, вам нужны упражнения для того, что вы делаете. В любом случае, чем ты сейчас занимаешься? Может быть, исследование? - Вернон был неумолим.

Стрэндж постепенно терял терпение от этого грубого и настойчивого человека. Он был вежлив все это время, но этот человек оскорблял его чувства на каждом шагу.

- Я изучаю оккультизм и его влияние на мозг.

Вернон медленно покраснел, Петуния побледнела, а Дадли просто продолжал есть шоколадное мороженое, не обращая внимания на реакцию родителей. Вернон был первым, кто заговорил сердитым, обвиняющим тоном.

- Магия? Причудливые вещи вроде этого? Зачем такому уважаемому человеку, как вы, изучать подобные ненормальные вещи?

Бровь Стрейнджа дернулась от непреднамеренного оскорбления его профессии.

- Потому что существует связь между этой так называемой магией и определенными ритуалами исцеления. Я просто хочу найти причины, по которым это произошло.

Петунья быстро вернула себе свой естественный цвет и выглядела сердитой.

- Такого рода вещи противоречат Божьей воле и любой, кто практикует это, должен быть сожжен.

- Мне жаль, если ты так считаешь. Теперь мне очень жаль, но я не могу принять ваше предложение. В настоящее время мне не нужны тренировки. Извините, что отнял у вас время.
- Взгляд Стрэнджа посуровел.

- Как пожелаете, но если вы передумаете, обязательно свяжитесь с Граннингсом. - Вернон побагровел от гнева, но сумел выдавить фальшивую улыбку.

Стрейндж просто кивнул, когда они ушли, оставив его со счетом. Он вздохнул и что-то пробормотал себе под нос.

- Некоторые люди не понимают, как уважать чужой образ жизни. Мне жаль этого бедного ребенка и любого другого, воспитанного ими.

Стивен нахмурился, так как был уверен, что тот, кто рассказал ему о них, сказал, что с ними двое детей. Было странно, что они оставили ребенка одного и то, как они вели себя, не предвещало ничего хорошего для того, что это может означать. Выбросив эти мысли из головы, Стивен сосредоточился на выполнении своей последней волшебной добычи, которая нападала на ювелирные магазины по всему восточному побережью.

На следующий день Дурсли паковали чемоданы, чтобы в последнюю минуту вылететь обратно в Суррей. Петунья как раз заканчивала собирать свою сумку, когда вздохнула.

- Я забыла разбудить уродца, чтобы приготовить ее сумку. Я сделаю это сейчас.

Однако Вернон быстро схватил ее за руку, чтобы помешать ей уйти, когда ему в голову пришла идея. Неудача с доктором Стрэнджем особенно разозлила его и он просто сошел с ума, чтобы сделать то, что всегда хотел, несмотря на уродца предупреждения не делать этого.

- Нет. Это наш шанс избавиться от нее навсегда. Именно из-за таких, как она, я потерял сделку с доктором Стрэнджем и я отказываюсь позволять ей больше жить под моей крышей!

Петунья поджала губы и закрыла дверь. Она тоже ненавидела эту девушку, но также боялась расправы, которую она могла бы получить за то, что сделала это раньше. Однако она никогда не видела другого уродца с тех пор, как девочку оставили у них на пороге и теперь начала задаваться вопросом, будут ли они вообще что-нибудь делать. В конце концов, они часто били уродца, и все же ничего не происходило. Возможно им можно было бы избавиться от нее навсегда и им даже не пришлось бы убивать ее самим. Она, вероятно, умерла бы от голода, а они были бы свободны и чисты.

- Ты прав. Мы далеки от моей шлюхи-сестры и они ничего не могут с этим поделать. Пойдем,

пока она не проснулась.

Приняв это решение, Дурсли быстро и молча собрали вещи и покинули отель, оставив Жасмин позади.

Некоторое время спустя Жасмин в панике оглядывалась по сторонам, когда шла по улицам Нью-Йорк, пытаясь найти своих родственников. В то утро она проснулась в их в гостиничном номере обнаружила, что ее родственники уже уехали в аэропорт. Было ли это намеренно или случайно, Жасмин не знала, но она поставила на первое. Они всегда хотели избавиться от нее и это был идеальный шанс. Хотя она ненавидела своих родственников и хотела еще больше освободиться от них, она была достаточно умна, чтобы понимать, что долго без них не протянет. Она не могла работать, не обладала никакими навыками, кроме магии и еще хуже было то, что она находилась на незнакомой территории. Она даже не знала, существует ли волшебный мир в Америке.

В данный момент Жасмин шла по Мейн-стрит со своей маленькой сумкой с одеждой, пытаясь разглядеть, где находится аэропорт. Она надеялась, что если она объяснит свою ситуацию, они помогут ей или по крайней мере, дадут ей где-нибудь переночевать на несколько ночей. Она слышала ужасные истории о детских домах и не хотела оказаться в одном из них. Дурсли были, по крайней мере, знакомы и она знала, как с ними жить. Сиротские приюты были за пределами ее опыта и она не хотела его иметь.

Жасмин начала паниковать, когда мысль о том, чтобы отправиться в приют, начала казаться все более и более вероятной, когда взорвался ювелирный магазин рядом с ней. Ее последняя мысль была о своей семье и о том, как бы ей хотелось увидеть их в последний раз, прежде чем тьма поглотит ее.

<http://tl.rulate.ru/book/74474/2101507>